Флер, с холодной ясностью, оценила ситуацию. Внутри защитного пузыря, слышавшие каждое слово, были близнецы Уизли, Невилл, Рон, Гермиона и Сьюзен. Она доверяла всем, кроме Рона и Сьюзен, отдавая предпочтение застенчивой рыжей девушке, нежели взбалмошной. Но настоящая проблема была в Гарри. Он отшатнулся от ревуна, словно от физического удара, лицо его с каждой фразой бледнело, а глаза тускнели. Каждое слово Молли было болезненным ударом, и к финалу слезы подступили к его глазам. Опустошение, как печать, легла на его лицо. Флер потянулась к нему, желая утешить, но не успела сделать и шага, как он бросился прочь. Она замерла, наблюдая, как он мчится из зала, не обращая внимания на окружающих. Куда он мог направиться? Как исправить эту катастрофу? Гарри уважал старших Уизли, а эта женщина обрушилась на него, как ураган. О ее неприязни к нему она даже не вспомнила, словно это был отдаленный, незначащий факт. Все остальное же разжигало в Флер гнев, яростный и неумолимый. Она чувствовала, как ее руки покрываются пухом, но вместо того, чтобы сдерживать трансформацию, перенаправила ярость в действие. С этим нужно было разобраться. Она собиралась поговорить с этой женщиной!Взгляд Флер скользнул по столу, и ее реакция не удивила. Гермиона, знающая все, была в слезах. Невилл встревожен, Сьюзен бледна. Фред и Джордж, которым Гарри нравился, горели гневом - Флер подозревала, что они уже все поняли. Рон же выглядел растерянным, словно все происходящее была шуткой. Она ухватилась за самую большую проблему за столом. — Ни слова, Рональд! — прошипела она, голос тихий, но властный. — Если ты кому-нибудь расскажешь об этом, я покажу тебе истинную силу велы! Понял?Рон взглянул на ее руки, покрытые пухом, шумно вдохнул и быстро кивнул. Флер сомневалась, сработает ли это, мальчик был упрям, но молилась, чтобы он молчал. Они не могли допустить утечки информации. Выражение ее лица смягчилось, когда она повернулась к Сьюзен и Невиллу, оба вздрогнули под ее взглядом.— Пожалуйста, ничего не говорите, — попросила она, голос уже мягче. — Я все объясню позже.Они кивнули, их беспокойство о Гарри было очевидно. Он был им дорог, и они понимали, к чему может привести разглашение этой тайны. Никто из них не стал бы разжигать сплетни. Затем она повернулась к Гермионе, которая смотрела на двери, через которые исчез Гарри. По ее щеке катилась слеза, бровь была сжата в тревоге за подругу. Флер искренне благодарила судьбу за ее присутствие. Ей нужен был человек, которому она могла полностью доверить благополучие Гарри, и Гермиона была именно такой.— Гермиона, — тихо позвала она, встречаясь взглядом с девушкой.Гермиона повернулась, ее беспокойство усилилось, в глазах светилась сочувственная боль.— Иди к нему, — мягко приказала Флер. — Я скоро приду, но сначала мне нужно разобраться с этой женщиной.Гермиона кивнула и, не задумываясь, выбежала из комнаты, даже не взяв свои вещи. Флер могла только надеяться, что она знает, куда он мог направиться. Найти их потом будет сложно, а она не хотела, чтобы он сейчас был один. Конечно, первым порывом было пойти за ним, но были и другие, более серьезные опасения. Что, если эта женщина попытается поговорить с его родственниками? Наконец, она повернулась к Фреду и Джорджу.— Вы знаете? — резко спросила она.— Мы догадались после Задания, — кивнул Фред, серьезнее, чем она его когда-либо видела.— Мы ни слова не скажем, — заверил ее Джордж, брат кивнул в знак согласия.— Спасибо, — сказала она с благодарностью. — Пожалуйста, держи своего брюзгу в узде, ради его же блага. Я не делаю пустых угроз.— Не беспокойся, — сказал Фред.— Я должна поговорить с моим фаззером, — вздохнула Флер. — Твой дом - Зе Бэрроу, не так ли?— Это адрес, — кивнул Джордж. — Только, пожалуйста, не убивайте ее.Флер фыркнула в ответ - она с трудом сдерживала себя, - и грациозно поднялась. Пробежавшись взглядом по друзьям Гарри, встречаясь с каждым взглядом, чтобы молча напомнить о своих требованиях, она вышла из зала. Она найдет своего отца, и они вместе разберутся с Молли Уизли. Никому не позволено причинять вред Гарри! Несколько студентов, перегородивших ей путь, благоразумно расступились, увидев ее приближение. Даже студенты Босбатона никогда не видели ее в ярости, и надеялись, что больше никогда не увидят. Но они не знали, что это лишь верхушка айсберга... ***Когда Флер рассказала Себастьяну о событиях утра, он потребовал показать ему воспоминания. Десять минут ушло у него, чтобы взять под

контроль свой внезапный гнев. Он был так зол, что впервые за долгие годы его аура стала видимой. Не помогало и то, что он никогда не видел свою дочь в перьях. Жену - да, но не дочь. Но после воспоминаний он не винил ее, а гордился тем, что она предотвратила полное превращение. Она очень хотела показать Молли Уизли, на что способна "веельская шлюха", но, к счастью для Молли, он сумел убедить ее, что Гарри сейчас важнее. И вот он оказался у парадной двери Норы, не прошло и тридцати минут после случившегося. Он был зол. Дверь открылась, и на пороге появился явно раздраженный Уизли.— Позови своего мужа, — сказал он хрипло, без предисловий. — Нам нужно поговорить.Глаза Молли сузились.— И кто же вы такой? — нахмурилась она.— Я - сеньор Себастьян Александр Делакур, — угрожающе произнес он, — директор по иностранным делам Министерства магии Франции.Его голос понизился до шипения, когда он добавил:— А я - поклонник молодой женщины, которую вы только что назвали шлюхой!Щеки Молли побледнели от откровения о том, с кем она имеет дело, а Себастьян продолжал смотреть на нее, используя ее шокированное молчание в своих интересах.— А теперь, — сказал он низким тоном, — иди и позвони Артуру, пока я не был вынужден публично опозорить тебя. — И уверяю вас, я использую куда более действенные средства, чем сова! — прозвучало с вызовом.Страх, словно ледяная рука, сковал ее лицо, заставив отшатнуться и броситься к камину. Себастьян, восприняв распахнутую дверь как приглашение, шагнул внутрь. Едва ли он был достаточно вежлив, чтобы остаться в прихожей и не подслушивать. Гнев, кипящий в нем, с трудом удерживал магию под контролем, пока он ждал. Артура он знал мельком еще по прошлой войне, питая к нему уважение, — но его жена была совсем другим делом. До сегодняшнего дня он не испытывал к ней особой неприязни — не знал ее по-настоящему, — но считал, что Артур мог бы найти спутницу жизни получше. Он даже помнил, как однажды вслух подумал, что ее вспыльчивость однажды приведет их к большим неприятностям. Теперь это выглядело как пророчество, сбывшееся с пугающей точностью. Гнев продолжал кипеть, пока он ждал, — но Молли не возвращалась. Прошло минуты две, когда в комнату наконец вошел сам Артур. Он долго смотрел на Себастьяна, явно удивленный, увидев в своем подъезде такого старого знакомого.— Себастьян? — нахмурился он. — Ты в порядке?— Нет, Артур, не в порядке, — ответил Себастьян, встречая взгляд мужчины. — Давайте обсудим это за чаем. Разговор будет недолгим и приятным.Глаза Артура расширились, и он жестом пригласил Себастьяна на кухню. Молли стояла у раковины, сердито глядя в кухонное окно, поэтому чай он решил готовить сам. Себастьян, в свою очередь, достал из кармана небольшую чашу и поставил ее на стол, после чего постучал по ней своей палочкой. Чаша разрослась, превратившись в полноразмерное Пенсиво. Он на мгновение прокрутил воспоминания, чтобы убедиться, что они все на месте, и остался доволен.

http://tl.rulate.ru/book/91949/2968017